

Михаил ШЕМЯКИН: Все происходит от безудержного воровства

ПЕТЕРБУРГСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ПРИГЛАСИЛИ НА ВСТРЕЧУ С ХУДОЖНИКОМ Михаилом ШЕМЯКИНЫМ, ОБОЗНАЧИВ ТЕМУ ПРОСТО: «МИХАИЛ ШЕМЯКИН. ОБО ВСЕМ». ПОЧТИ ДВУХЧАСОВОЙ РАЗГОВОР ТАКИМ И ПОЛУЧИЛСЯ

Мы узнали, что художник был приглашен на Петербургский международный культурный форум «постфактум» (как сказал сам Шемякин: «Узнали, что я в городе, и пригласили»), что теперь у Шемякина российский адвокат, чтобы готовить материалы для суда с Мариинским театром, что Шемякин сам забрал у экс- мэра Москвы Юрия Лужкова подделку своей картины...

НА ВОПРОС про скандал с Мариинским театром из-за невыплаченного гонорара Шемякин ответил, что у него теперь российский адвокат, который собирает материалы о том, как создавались и шли на сцене Мариинского театра три одноактных балета, в работе над которыми принимал участие Шемякин, для передачи в суд. Денег художник за работу над декорациями и костюмами «Весны священной», «Кроткой» и «Метафизического балета» так и не получил, а все переговоры с Мариинкой закончились тем, что ему согласились вернуть костюмы и декорации с условием... не исполнять их ни в одном театре мира. Шемякина это не устраивает. Михаил Шемякин полагает, что ситуация осложняется и тем, что художник открыто выступил против сноса двух исторических зданий — рынка Кваренги и ДК Первой пятилетки, где ныне расположилась Мариинка-2. Шемякин считает, что в этом районе, как, впрочем, и во всем историческом центре, снос невозможен.

Ныне художник работает над либретто двух мюзиклов, один — «Веселое произведение на тему «Щелкунчика» — будет создан в Америке, а другой — новую версию «Коппелии» — Шемякин будет делать вместе со Стасом Наминым. Гофман, которого Шемякин любит с детства, не отпускает — отсюда идет работа и над «Щелкунчиком», и над «Коппелией», над грандиозной гофманианой на «Союзмультфильме». Шемякин надеется все же через 2 — 3 года этот замысел воплотить полностью, хотя денег для такого проекта выделяется явно недостаточно.

Интересовало журналистов и то, как художник борется с подделками своих произведений. «Что касается подделок «под Шемякина», они идут потоком, но не Ниагарским водопадом, как раньше, — сказал художник. — Были процессы, к примеру, против французского галерейщика, который сделал 12 серий «моих» скульптур, которые я в глаза не видел, шла их активная продажа, потом их удалось арестовать полиции, и журналисты увидели, как подделки были брошены в доменную печь и вытекли оттуда в виде расплавленной бронзы».

Михаил Шемякин рассказал, что ему пришлось забрать подделку из испанской виллы Юрия Лужкова, куда он не столь давно был приглашен. Оказалось, что целая стена в одном из залов виллы завешана литографиями работ Шемякина, а в середине красуется подделка. Причем того художника, который умудрился в свое время организовать в России целую выставку поддельного Шемякина. Михаил Шемякин подделку у Лужкова забрал, пообещав привезти и подарить свою работу.

Говорил Шемякин и о двух своих рабо-

тах в Петербурге — памятнике архитекторам-первостроителям и памятнике жертвам политических репрессий. Не движется дело с восстановлением загубленного вандалами памятника архитекторам, создававшим город, все никак не могут найти средства — две тысячи долларов, чтобы памятник, который буквально был разбит шпаной, воссоздать. Шемякин предлагал перенести его поближе к Сампсониевскому собору, поставить охрану, но дело не движется. Что же касается двух сфинксов — памятника жертвам политических репрессий, то он так и остался незавершенным. Мало того что не удалось найти средства, чтобы установить пяти-

немецко-фашистскими войсками. Художник полагает, что переименование искажает исторический смысл — «блокаду следует приравнять к самым тяжелым боям», стойкость ленинградцев сравнима со стойкостью армии, а переименование смещает акценты.

Кстати, Шемякину понравился министр культуры Владимир Мединский: «Ко мне приходил на днях Мединский, посмотрел мою научную выставку «Смазанность образа» (выставка находится в Фонде Михаила Шемякина на Садовой улице), мы выпили чаю, побеседовали, он попросил меня написать письма в Министерство и лично ему, он рассмотрит вопросы по художественному образованию, предложенные мною». Шемякин сказал о министре: «На меня он произвел приятное впечатление, я знаю его книги, я встретил молодого энергичного человека со своими идеями и желанием что-то делать, думаю, что-то с мертвой точки сдвинется, а пока мы топчемся на месте». Дело в том, что Михаил

оригинал, — говорит Шемякин. — Я пять лет работал в Эрмитаже грузчиком, чтобы иметь возможность копировать любимых художников».

Задали Шемякину и вопрос о киевском «евромайдане». Политическую ситуацию художник оценивать не стал, сказал лишь, что понимает тех людей, что выступают за Евросоюз, но иллюзий им питать не сле-

дует. Привел в пример Болгарию, где его с женой однажды ночью чуть не разорвала стая бродячих собак — в стране от того, что она теперь «в Европе», лучше пока не стало. Как ночью художник оказался на заросшей аллее? У него привычка — фотографировать ночью мусор (выставка этих интересных фотографий была в Русском музее), вот и пошел, благо мусора в Болгарии навалом, а тут — одичавшие голодные собаки, еле спаслись. Иллюзий по поводу легкой жизни в Европе художник не питает с самого приезда из СССР, он рассказывал и о высоких налогах, и о жесткости полиции.

Спросили о современном Петербурге. Шемякин считает, что город — «в мерзости запустения», старые здания разрушаются, на улицах грязь, да еще и мракобесия прибавилось. Шемякин вспомнил, как его приводили в милицию за посещение церкви, и недоумевает, как теперь в городе происходят выходы «казачков»: «Если не сопротивляться этому, то через некоторое время мы превратимся в царство, которое Кафке и не снилось, пошлость и серость давят, размножаются, как вши. Меня, с одной стороны, это смешит, но с другой — тревожит».

На вопрос корреспондента «Вечернего Петербурга» о том, как сохранить исторический центр города и вместе с тем преобразовать его для жизни, Шемякин дал универсальный рецепт: «Воровать меньше надо. Самая большая трагедия России — что законы исполняются не для всех. Тот, кто украл велосипед или колбасу, — наказан, а тот, кто ворует миллиарды, — на свободе и уважаемый человек. Если бы закон был для всех — были бы деньги и на строительство, и на реставрацию, и не сносили бы дома. Все происходит от безудержного воровства — в этом проблема России».

Галина АРТЕМЕНКО
Фото Натальи ЧАЙКИ

Витрина Елисеевского, оформленная Михаилом Шемякиным, — одна из самых примечательных в нашем городе.

метровых сфинксов, как и было задумано изначально, — не удалось воплотить замысел, который показал бы трагедию Гражданской войны. У постаментов гигантских сфинксов должны были быть установлены две скульптуры: у одного — классический красноармеец, «человек с ружьем», у другого — белый офицер. «Не получилось показать трагедию Белой и Красной России», — сказал Шемякин.

Михаил Шемякин и против переименования праздника — Дня снятия блокады Ленинграда в трудно запоминающийся День полного освобождения советскими войсками Ленинграда от блокады его

Шемякин последовательно предлагает всем российским министрам культуры, начиная еще с Николая Губенко, помогать провинциальным музеям, покупая для них в рамках специальной программы произведения художников-классиков. «Молодые художники просто плачут — из глубинки России просто не доехать до Эрмитажа, Третьяковки, народ обнищал, у нас катастрофически падает образование. Если внедрить систему создания небольших провинциальных музеев, то это даст в будущем плеяду интересных художников. Художник не получит той школы, если будет рассматривать копию в Интернете, а не